

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Образ А. И. Солженицына на страницах газеты «Правда»
в 1960-е – 1970-е и 1990-е годы**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 432 группы
направления 42.03.02 – Журналистика
Института филологии и журналистики

Минишевой Елизаветы Михайловны

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент _____ Г.М. Алтынбаева

И.о. зав. кафедрой

профессор, д.ф.н., доцент _____ А.А. Гапоненков

Саратов 2026

Александр Исаевич Солженицын – одна из центральных фигур русской литературы XX века, чья публичная репутация на родине последовательно прошла стадии официального признания, отторжения и возвращения. Именно эта траектория делает его образ удобной аналитической моделью, позволяющей проследить, как подконтрольная пресса конструирует, переосмысляет и демонтирует образ автора в зависимости от текущих идеологических задач.

Работа посвящена изучению механизмов советской пропаганды через призму деятельности центрального печатного органа ЦК КПСС – газеты «Правда».

Выбор в качестве **объекта** исследования публикаций о Солженицыне в «Правде» неслучаен. Как отмечает Л.И. Сараскина, «тема "А.И. Солженицын и отечественные медиа советского и постсоветского периода" обширна и поучительна, поскольку отражает, помимо реалий жизни и творчества писателя, значимые и знаковые вехи советской истории, советской и постсоветской прессы». Фигура писателя, прошедшего путь от официального признания до изгнания и посмертной канонизации, представляет собой идеальную модель для анализа того, как власть через подконтрольные СМИ конструирует, а затем и разрушает образ «врага» или «героя» в зависимости от текущих политических задач.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ публикаций газеты «Правда» о Солженицыне позволяет на конкретном историческом материале выявить универсальные пропагандистские инструменты и нарративные стратегии советской печати и тем самым уточнить общие механизмы взаимодействия власти, средств массовой информации и литературы в условиях идеологически централизованного государства.

Биография и творчество писателя, а также его взаимоотношения с советскими медиа обстоятельно изучены в трудах Л. И. Сараскиной и Ж. Нива. Вместе с тем конструирование публичного образа Солженицына на

материале одной газеты – «Правды» – в его полной хронологической динамике до настоящего времени не получило отдельного систематического рассмотрения, чем и определяется **научная новизна** работы.

Цель работы – комплексное исследование журналистских, идеологических и риторических механизмов, посредством которых газета «Правда» конструировала, трансформировала и переосмысляла публичный образ А. И. Солженицына на протяжении 1962–1990 годов. Для достижения поставленной цели решены следующие **задачи**:

1. реконструирован общественно-политический контекст, определявший редакционную политику «Правды» в отношении писателя;
2. проанализированы журналистские приёмы и инструменты идеологических стратегий, использованные в публикациях газеты;
3. выявлены, систематизированы и проанализированы механизмы и приёмы трансформации образа.

Материалом исследования послужила 31 публикация газеты «Правда» о А. И. Солженицыне, отобранная методом сплошной выборки по упоминанию имени писателя (*Приложение А*). К сопоставительному анализу привлекались материалы эмигрантских русскоязычных изданий «Русская жизнь» и «Русское слово», документы партийно-государственных органов из сборника «Кремлёвский самосуд», а также автобиографическая книга писателя «Бодался телёнок с дубом».

Методологическую основу составили историко-литературный метод, методы дискурс-анализа и контент-анализа газетных публикаций, дополненные описательным и контекстуальным методами.

Структура работы определена её целью и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на семь параграфов, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Построение образа А. И. Солженицына (1962–1964)» рассмотрен начальный этап рецепции писателя, на котором «Правда» приняла участие в официально санкционированном признании автора «правдивой повести». Спустя неделю после публикации «Одного дня Ивана Денисовича», 23 ноября 1962 года, в газете выходит статья В. Ермилова «Во имя правды, во имя жизни», размещённая на последних, 7–8-й полосах восьмиполосного выпуска, что само по себе указывало на периферийное место новости в редакционной иерархии. Жанр литературно-критической статьи использовался не для объективного анализа, а для того, чтобы задать официальный вектор восприятия произведения; ведущими приёмами стали идеологическая рамка, возвышенная оценочная лексика и встраивание текста в кампанию преодоления последствий культа личности.

Установлено, что дозволенная «правда» строго лимитировалась: она могла касаться лишь локальных ошибок прошлого, но не распространялась на само устройство советской власти. Кульминацией этого подхода стала рецензия С. Я. Маршака «Правдивая повесть» (30 января 1964 года): выбор критика с непререкаемым культурным авторитетом позволял редакции формально признать значение произведения и одновременно смягчить его политическую остроту. Ранний положительный образ Солженицына, транслируемый «Правдой», носил, таким образом, условный и функциональный характер и сохранялся лишь до тех пор, пока автор мог трактоваться как лояльный писатель-гуманист.

В период с 1962 по 1964 год публичный образ А. И. Солженицына на страницах советской периодической печати претерпел сложную, многоступенчатую эволюцию, пройдя беспрецедентный путь от статуса сенсационного литературного открытия до положения всё более подозрительной и неудобной фигуры, вокруг которой постепенно кристаллизовались скрытые, а затем и явные обвинительные смыслы. Для

понимания этого процесса анализ публикаций газеты «Правда» имеет первостепенное значение. Данное издание сыграло двойственную роль: на начальном этапе оно приняло самое активное участие в официально санкционированном признании писателя, однако впоследствии именно «Правда» стала одним из ключевых институциональных механизмов, последовательно закреплявших идеологическое сужение и деформацию его образа.

В хронологических рамках 1962–1964 годов главная партийная газета «Правда» ещё не успела сделать из Солженицына образ врага. Раннее официальное признание таланта писателя, постепенно осложняемое управляемыми сомнениями в его художественном уровне и идеологической благонадёжности, формирует ту основу, на которой в последующий период (1967–1974) будет выстроена кампания превращения писателя в «антисоветский символ».

В главе 2 «Путь к изгнанию: трансформация в „антисоветский символ“ (1967–1974)» проанализированы механизмы политизации образа писателя.

Исторический отрезок с 1967 по 1974 год стал критическим периодом, во время которого завершилась беспрецедентная трансформация общественного и медийного образа Александра Солженицына: к середине 1970-х годов официальная пресса превратила его в абсолютный символ политической «антисоветчины».

Этот процесс не был одномоментным. Он представлял собой тщательно срежиссированную многоступенчатую кампанию, в которой «Правда» играла роль главного рупора номенклатуры. В результате этой методичной работы образ Солженицына был искусственно уплощен и сведен к однозначному политическому знаку – «враг народа» и «предатель».

Первым по-настоящему крупным публичным шагом к открытому и необратимому разрыву с советской системой стало знаменитое Открытое

письмо Солженицына, адресованное делегатам IV съезда Союза писателей в мае 1967 года. Его уникальность заключалась в масштабе: текст был направлен против института государственной цензуры.

Советская печать ответила на этот вызов постепенным переводом образа Солженицына из литературного поля в политико-охранительное. Такая трансформация опиралась на несколько обвинительных линий. Во-первых, писателю приписывали связь с западной пропагандой: его тексты представлялись полезными для внешних противников СССР. Во-вторых, критика указывала на якобы одностороннее изображение советской действительности. В-третьих, художественное свидетельство о репрессиях трактовалось как клевета на государственный строй. В-четвёртых, личная независимость автора описывалась как моральная ущербность, гордыня, разрыв с народом. Эти приёмы затем будут многократно повторены на страницах «Правды» и других изданий.

После присуждения Солженицыну Нобелевской премии 1970 года перед советской пропагандой встала задача объяснить читателю парадокс награждения изгнанного из Союза писателей автора. Ответом стала тотальная политизация премии: «Правда» развернула кампанию по образцу травли Б. Пастернака 1958 года, представляя награду не как признание литературного таланта, а как враждебную политическую акцию Запада (материалы «Недостойная игра», «Нобелевская премия и холодная война»).

Окончательный переход к репрессивной фазе со стороны «Правды» связан с «Архипелагом ГУЛАГ». В конце августа 1973 г. рукопись «Архипелага» была захвачена КГБ, а в декабре того же года первый том вышел в Париже в издательстве «Имка-пресс». Для советской власти это произведение представляло особую угрозу, поскольку оно ставило вопрос о лагерной системе как о масштабном историческом явлении. «Правда» отвечает серией обличительных материалов. Кульминацией кампании стала статья «Путь предательства», опубликованная 14 января 1974 года, а двумя днями позже – подборка «Отклики на статью „Путь предательства“»; 20

января в международной рубрике выходит материал В. Большакова. Особое внимание в главе уделено читательским письмам и приёму конструирования мнимого единогласия, создававшего иллюзию всенародного осуждения. Количественный анализ показал, что наибольшая концентрация публикаций – девятнадцать материалов – приходится на январь–февраль 1974 года и совпадает по времени с лишением писателя гражданства и высылкой. Систематизированы основные пропагандистские приёмы этапа: заголовок-приговор, политический комментарий, организованная подборка откликов и обзор в международной рубрике.

Период 1967–1974 гг. является временем окончательной трансформации образа Солженицына из «талантливого писателя» в «отщепенца». Из бывшего «писателя правды» он превращается в «антисоветский символ», вокруг которого власть конструирует образ внешней угрозы и внутреннего предательства. Главное изменение состоит в полном исчезновении литературного анализа. «Правда» больше не обсуждает художественную форму, композицию, язык, проблематику произведений. Названия текстов используются как доказательства в обвинении. Солженицын становится для «Правды» фигурой, через которую советская власть борется с западной критикой, самиздатом, памятью о лагерях и с самой возможностью независимого свидетельства.

В главе 3 «От изгнания до возвращения: путь от забвения к демифологизации (1975–1990)» прослежен завершающий этап. Установлено, что наступившее после высылки молчание печати было не паузой, а активной формой идеологической политики – приёмом символического удаления имени из публичного поля.

После высылки А. И. Солженицына из СССР в феврале 1974 г. «Правда» некоторое время продолжает кампанию осуждения, закрепляя в сознании читателя образ предателя и отщепенца. Однако затем наступает принципиально иной этап – почти полное исчезновение имени писателя из

официального газетного пространства. Вплоть до конца 1980-х гг. центральная советская печать фактически отказывается от регулярного упоминания Солженицына. Это молчание было активной формой идеологической политики.

Тактика забвения имела ясную цель: лишить писателя публичного присутствия в СССР. После высылки он продолжал писать, выступать, публиковаться за рубежом, оставался значимой фигурой русской литературы. Для советского читателя официальная печать должна была создать иное впечатление: Солженицын исчез, его историческая роль исчерпана, его имя принадлежит сфере враждебной эмиграции. Такое вычеркивание из газетного пространства работало как способ символического удаления. В советской системе печати отсутствие имени часто означало не отсутствие значения, а запрет на признание значения.

При этом за рубежом Солженицын продолжал восприниматься как один из главных свидетелей советского XX века. Его произведения обсуждались в эмигрантской прессе, переводились, становились предметом споров о судьбе России, коммунизме, тоталитаризме, нравственной ответственности интеллигенции. Это усиливало разрыв между советским официальным молчанием и внешним культурным признанием. «Правда» пыталась поддерживать внутреннюю пустоту вокруг имени писателя, но само молчание постепенно становилось свидетельством нерешенного конфликта.

Кардинальное изменение официального отношения к А.И. Солженицыну произойдет в эпоху перестройки. Перелом наступает в конце 1980-х гг., когда политика гласности меняет допустимые границы разговора о советском прошлом. Тема сталинских репрессий, лагерей, внесудебного насилия, реабилитации жертв выходит в официальную печать. В этой ситуации фигура Солженицына снова становится востребованной, поскольку «Архипелаг ГУЛАГ» уже невозможно игнорировать в разговоре о прошлом. Однако возвращение писателя в «Правду» происходит не в форме

полного принятия его взглядов. Газета стремится использовать его свидетельство для перестроечной критики сталинизма, одновременно удерживая дистанцию от его антикоммунистических выводов.

«Правда» предоставляет значительное газетное пространство рецензиям Роя Медведева на «Архипелаг ГУЛАГ», а 10 февраля 1990 года публикует интервью главного редактора «Нового мира» С. Залыгина «Остаться собой». При этом возвращение имени осуществлялось дозированно и управляемо. Завершающим материалом периода становится сообщение об отказе Солженицына от Государственной премии РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ» в декабре 1990 года, обозначившее пределы управляемого примирения.

Период 1975–1990 гг. представляет собой завершающий этап трансформации образа А. И. Солженицына в «Правде», в течение которого образ писателя проходит три качественно различные стадии. Последняя стадия завершается зафиксированным противостоянием между стратегией перестроечного примирения, которую предлагает «Правда», и принципиальной позицией писателя. Это противостояние фиксирует исчерпание самой модели взаимодействия партийной газеты с независимым писателем, существовавшей в советской печатной системе с 1962 г. «Правда» теряет монопольное право определять публичный образ Солженицына, и эта утрата завершает почти тридцатилетнюю историю конструирования его образа на страницах центрального партийного органа.

В ходе проведенного исследования была проанализирована сложная и многовекторная история взаимоотношений А. И. Солженицына с советской печатью, в центре которой находилась газета «Правда», как главный рупор партийно-государственного аппарата. Процесс взаимодействия писателя с официальной журналистикой продемонстрировал ключевые механизмы функционирования советской публичности, где литература выступала не

только полем эстетических поисков, но и пространством жесткого идеологического контроля.

На основе изученного материала можно сформулировать следующие основные выводы.

Советская печатная система изначально пыталась интегрировать тексты Солженицына в узкие рамки официальной антисталинской повестки начала 1960-х годов. Однако масштаб художественного свидетельства писателя неизбежно превысил эти границы. Институты советской прессы, включая цензуру Главлита и механизм публикации «читательской почты», использовались властью двояко: на первом этапе – для легитимации контролируемой «правды» о прошлом, а на последующих – для имитации всенародного осуждения автора, вышедшего из-под контроля.

Газета «Правда» сыграла ключевую роль в конструировании публичного образа Солженицына, который претерпел три радикальные трансформации, отражающие смену политических курсов в стране.

1962–1966 гг. – период формирования двойственного образа.

1967–1974 гг. – период конструирования «антисоветского символа».

1975–1990 гг. – период возвращения и демифологизации.

Хроника формирования образа А.И. Солженицына на страницах газеты «Правда» пунктирно представлена в *Приложении Б*.

Случай Солженицына обнажил пределы возможностей советской цензурной машины. Опыт противостояния писателя и газеты «Правда» доказывает, что административный ресурс, изъятие книг и массированные газетные кампании способны временно вытеснить автора из легального поля, но не могут уничтожить историческую память, зафиксированную в художественном слове.

История А. И. Солженицына и газеты «Правда» – это не просто хроника литературного конфликта, а масштабная историческая драма о борьбе за право на истину. Газета, чье название декларировало монополию на правду, столкнулась с писателем, чьим главным принципом стала жизнь

«не по лжи». Трансформация образа Солженицына на страницах советской печати является исчерпывающей иллюстрацией того, как тоталитарная информационная система пыталась подчинить, затем уничтожить, а в конечном итоге была вынуждена признать силу независимого свидетельского и художественного слова.

Исследование прошло **апробацию** на всероссийской научной конференции молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (апрель 2026 г.), результаты изложены в публикации:

Минишева, Е. М. Трансформации образа А.И. Солженицына на страницах газеты «Правда» / Е. М. Минишева // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых / редакционная коллегия: И. В. Бибина (ответственный редактор) [и др.]. – Саратов : Саратовский университет [издание], 2026. – Вып. 29, ч. 1–3. – 436 с. С. 280-285. URL: <https://www.sgu.ru/struktura/uprid/nauchnye-izdaniyasgu/sborniki-i-prodolzhayuschiesya-izdaniya/filologicheskie-3-2>. – Режим доступа: Сборники и продолжающиеся издания на сайте www.sgu.ru. eISSN 3034-6606. – Текст: электронный.